

Виктор ПЕЛЕНЯГРЭ

В огне

Эссе

Огонь буквально преследует человечество.

Всё написанное рано или поздно исчезает — в течение тысячелетий или в течение мгновений. Похоже, без вести пропавшие письма прочитывает лишь мировой дух; наверное, только он один пристально следит за их исчезновением и смеётся.

В этом смысле показательна судьба Александрийской библиотеки.

Если верить источникам, впервые библиотека сгорела в 47 году до н. э. во время так называемой Александрийской войны, и к гибели собрания историки считают причастным Юлиа Цезаря. Согласно легенде, он, сражаясь на улицах Александрии против превосходящих сил египетского повстанца Ахилла, чтобы придать стойкость своим войскам, приказал сжечь римский флот. К тому времени на кораблях уже грузились, готовые к эвакуации в Рим, ценности и рукописи Александрийской библиотеки.

Много позже эту библиографическую святыню попытался восстановить (и хочется думать, восстановил) Марк Антоний. Став наместником Египта, он скупил манускрипты библиотеки Пергама, в которой находились практически все копии книг из Александрии. Римлянин сделал воистину царский подарок Клеопатре, когда преподнёс ей 200 000 томов уникальных трудов, многие из которых являлись автографами и стоили целые состояния.

На этом хотелось бы поставить точку. История же рассудила иначе. Вскоре Александрийская библиотека сильно по-

жаром, в котором сгинуло множество бесценных рукописей.

Окончательную гибель злосчастной библиотеки историки связывают с нашествием на Египет арабов под предводительством Омара Первого. Легенда гласит, что когда войска халифа стали сжигать книги на площади, хранители буквально на коленях умоляли его направить свой гнев на них, но пощады не было. Ответ халифа известен: «Если в них хранится то, что написано в Коране, они бесполезны, если же противоречат слову Аллаха — вредны».

Каждый творец — сам себе Герострат. Так что Гоголь со своим вторым томом «Мёртвых душ» был скорее правилом, чем исключением.

Примечательно, что с первым своим поэтическим сочинением — «Ганс Кюхельгартен» — Николай Васильевич также поступил не лучшим образом. После ругательных рецензий в «Московском телеграфе» и «Северной пчеле» самолюбивый автор забрал из книжных магазинов свою «идиллию в картинах» и недогнувшей рукой предал огню.

Время от времени творец вообще лишён права решать, что делать ему со своей интеллектуальной собственностью. Например, почти готовая редакция моего евангелия от игрока «Антигеймер, или Фартовые деньги forever» сгорела в компьютере. Сказать, что это было неожиданностью — не сказать ничего. С тех пор автор люто невзлюбил одного, который на голубом глазу уверял, что рукописи не горят.

Диву даюсь, как я оправился от такого

— А вы когда-нибудь читали книги, которые сжигаете?
Он рассмеялся.

— Это карается законом.
— Да-а... Конечно.

— Это неплохая работа. В понедельник жечь книги Эдны Миллей, в среду — Уитмена, в пятницу — Фолкнера. Сжигать в пепел, а затем сжечь даже пепел. Таков наш профессиональный девиз.

Рэй Брэдбери «451 градус по Фаренгейту»

рой едва ли не выигрышна для целого. Со временем я надеюсь восстановить эту эпопею и предложить публике. Как известно, мечты приближают будущее.

Если звёзды зажигают, значит, это кому-нибудь нужно. У того же Маяковского было столько стихов, что он чистил карманы, сжигая черновики. В первом действии оперы Джакомо Пуччини «Богема», находясь в холодной парижской мансарде, один из главных героев — поэт Рудольф —

толка, в то время как другие радости жизни — всего лишь повод для низменных разглагольствований.

Не потому ли драматург Теренций прыгнул со скалы в морскую пучину? Если 108 ваших комедий превратить в пепел, и не такое учудишь. Поэт Лабриан незамедлительно произвёл кремацию самого себя, как только по высочайшему эдикту бросили в костёр его сатиры. Вергилий всю жизнь (по три стиха в день) сочинял свою «Энеиду» и перед смертью настоятельно просил сжечь незаконченное произведение, однако его приятель, император Август, рассудил иначе. Так неподчинение воле Вергилия-поджигателя превращается в преданность Вергилию-создателю.

Меня всегда поражало удивление, вызванное (якобы мнимым) решением Автора уничтожить свои сочинения. Как будто такое решение а priori абсурдно. Как будто не может быть достаточных оснований забрать с собой в последнее путешествие собственную писанину.

В самом деле, может ведь случиться, что в момент подведения итогов сочинитель приходит к заключению, что ему разочаровалось сочинять и печататься. И что он не желает оставлять после себя этот скорбный памятник своего поражения.

Наверное, желание уничтожить собственноручные каляки-маляки — это патология. Всё может быть. А что если автор не может свыкнуться с мыслью, что он оставит их, отдав на волю будущего, которое, на его взгляд, недостойно даже презрения. Разве это не веский довод? Разумеется, веский!

Генрих фон Клейст на берегах мутной Вензее перед тем, как грохнуть себя и любимую женщину, дважды бросал в огонь свои поэмы. Что уж тут говорить о безумных героях Маринетти, поджигателях с почерневшими пальцами, которые в любой момент готовы устроить пожар всему человечеству.

Только случайностью или вмешательством высших сил можно объяснить то небольшое, что уцелело от огня. Лишь скоротечность жизни мешает иным сочинителям до конца осознать тщетность их труда и вовремя организовать яркое забвение своих произведений и самих себя.

То и дело приходится выслушивать примерно следующее: если бы Кафка действительно хотел уничтожить то, что написал, он бы уничтожил. Как вы себе это представляете? С письмами Кафки всё ясно. Послания находились в руках его корреспондентов. (Сам писатель, к удовольствию всего человечества, не сохранил ни одного из полученных им писем). Что же касается дневников, он действительно мог бы их сжечь. Но это были рабочие дневники (скорее тетради с заметками, а не дневники), они были нужны ему в качестве ма-

страдала во время захвата Египта Зенобией Пальмирой. Посланный на усмирение мятежной Зенобии, «восстановитель империи» Луций Домиций Аврелиан, разбил её войско и пленил царицу. Однако во время войны часть библиотеки была сожжена и разграблена необузданными сторонниками Зенобии.

Это была не последняя напасть Александрийской библиотеки.

Ещё одно, самое жестокое и бессмысленное уничтожение фондов произошло в 391 году, во время правления императора Феодосия Великого. В тот трагический год толпы христианских фанатиков, подстрекаемых проповедями епископа Александрии Феофила, чтобы утвердить роль христианской религии, буквально разгромили Александрийскую библиотеку, дабы уничтожить все языческие и еретические свитки. Погром, как всегда, завершился

удара. Вот бы Толстой после написания «Войны и мира» узнал, что его жёсткий диск вместе с Microsoft Word полетел ко всем чертям. Сгорел, как в танке! Вместе с незаконнорождённым Пьером Безуховым и великосветской стервой Элен.

Я, конечно, не Толстой, но моему стоицизму можно позавидовать. Тем более, что последнюю штуковину Билла Гейтса у меня просто увели на съёмной даче. Не исключено, что это седьмое чудо света полыхнёт вместе с новым владельцем.

Пересказывать утраченное — глупо. Восстановить — невозможно. Поскольку забыто главное — каким был я сам.

Итак, вернёмся к первоначальному замыслу. От моего «Антигеймера» остались какие-то разрозненные записи. В этом виде рукопись теперь напоминает скорее торс милетского Аполлона без головы, чем милосскую Венеру, безрукость кото-

тоже отправляет в печь подлинник своей бессмертной драмы.

В моём случае всё разрешилось само собой: сгоревший высокотехнологичный компьютер неизвестной сборки избавил меня от гоголевских терзаний.

Жизнь короче писка в океане риска. Как тут не вспомнить Гераклита: жизнь — это смесь воды и огня. Согласно философу, вода благородна, огонь благороден. Вот и я думаю, что все мы пребываем в ожидании того, что с минуты на минуту весь мир загорится, а на земле и водах завяжется апокалиптическая феерия. Люди вообще склонны воображать в самых разных видах финальную сцену космического масштаба, когда им ничего не останется, как любоваться происходящим.

Я знаю, о чём говорю. Именно этот зажигательный коктейль порождает высококачественный абсурд художественного